

Один комментарий к интервью академика Р.И. Нигматулина писателю
В.С. Губареву

(в приложении мой комментарий).

С уважением

Член-корреспондент РАН
М.А. Ильгамов

Один комментарий к интервью академика Р.И. Нигматулина писателю В.С. Губареву

При ознакомлении с программой и интервью кандидата в президенты РАН Р.И. Нигматулина, где есть упоминание о его работе в Башкирии, вспомнились мне давно минувшие годы и события, когда я был его заместителем как в Уфимском научном центре РАН, так и в АН Республики Башкортостан.

К региональным академиям наук, которые созданы лишь в трех самых сильных республиках (Башкирия, Татария, Якутия), отношение членов РАН неоднозначное. Поэтому несколько слов о них.

Когда в стране все рухнуло, отраслевые институты, эти связующие звенья между наукой и производством, остались без учредителей и заказов. Создание академий за счет бюджета республик спасло многие из них от исчезновения. А ведь в других регионах они рухнули. В Башкирии крупные институты нефтепереработки, гербицидов и защиты растений с опытным заводом, сельского хозяйства, глазных болезней и т.д. до сих пор успешно работают. Институт нефтехимии и катализа позже был передан в РАН (ныне лучший институт в составе Уфимского научного центра РАН), а единственный в стране Институт трубопроводного транспорта позднее перешел в ведение объединения «Транснефть».

Более того, республиканская академия, руководимая Р.И. Нигматулиным, в девяностые годы финансировала учреждения Уфимского научного центра РАН, в частности Ботанический сад-институт, библиотеку, поликлинику, аспирантуру, погашала коммунальные расходы институтов, проводила ремонт зданий и т.д. Так что РАН должна быть благодарна республиканской академии и ее президенту академику Р.И. Нигматулину за то, что в трудное время он не побоялся ресурсами АНРБ помогать институтам УНЦ РАН.

Им помогло также грантовое финансирование исследований за счет республики, которое под руководством Р.И. Нигматулина у нас было начато раньше, чем в РАН. За счет них было начато несколько новых направлений. Например, по инициативе академика Р.И. Нигматулина группа специалистов УНЦ РАН и АНРБ по геологии, почвоведению, подземным водам, ботанике, генетике, медицине провели исследования в районах республики, примыкающих к Челябинской области. Было установлено, что здесь нет радиоактивного заражения вследствие аварии на комбинате «Маяк», а характерные болезни связаны с тем, что эти места когда-то были дном океана с его отложениями. Люди говорили, что уже одно это обстоятельство важно для них, живших десятилетия в убеждении о влиянии той аварии.

В них были приняты рекомендации этой группы, какие зерновые культивировать, из каких глубин брать воду и т.д. Все это стало возможным благодаря деятельности Р.И. Нигматулина и поддержки его со стороны руководства республики. Об этом периоде можно сказать много

поучительного. Отмечу лишь следующее, что характерно для Р.И. Нигматулина.

Умение организовать работу институтов, координацию исследований. Помнится, с шестидесятых годов много писали и говорили о важности более тесного взаимодействия вузовской и академической науки, высшего образования. Такое взаимодействие у нас практически было реализовано. Многие сотрудники вузов были привлечены на работу в академические институты на 0,5 и 0,25 ставки, в них открывались кафедры вузов. Сотрудники этих институтов активно занимались преподавательской работой. Например, все научные сотрудники Института механики вели работу и в вузах. В указанном выше комплексном исследовании участвовали сотрудники вузов и академических институтов. На объединенных заседаниях президиумов Уфимского научного центра РАН и АН республики обсуждали научные доклады, отчеты и планы исследований. В них принимали участие ректора и многие сотрудники вузов.

Был какой-то локальный подъем, хорошее настроение, хотя в стране, в том числе в РАН – упадок и уныние.

2. Демократичность и внимание к сотрудникам. Люди шли и шли к академику Р.И. Нигматулину, причем до глубокой ночи. Он обстоятельно говорил со всеми. Одним хотелось рассказать о своих научных результатах, другим – обсудить планы на будущее, третьим – попросить помощи в решении жизненных вопросов. Например, Роберт Искандерович инициировал приобретение жилья для особо нуждающихся ученых путем складывания средств Уфимского научного центра РАН, АН республики, институтов, в котором он работал, и собственных средств (где такое еще было?).

3. Р.И. Нигматулин умел говорить с властями, убеждать их. Конечно, ничего, о чем сказано выше, не могло быть сделано без активной поддержки тогдашнего президента республики М.Г. Рахимова. А ведь в начале он не очень-то поддерживал все эти начинания. Повлиять на решение, убедить в чем-то человека, жесткий командный стиль работы которого сложился при руководстве нефтехимическим гигантом с технологическими процессами высокой опасности, крепкого хозяйственника, было вовсе не просто. Но Р.И. Нигматулину это удавалось. Конечно, имело значение и его человеческое обаяние.

Вся его деятельность была очень успешной. Он, москвич, один из детей Арбата, активно работавший в зарубежных научных центрах, оставил выдающуюся память о себе. Да и он сам годы жизни и работы в Башкирии, людей, многие из которых уже ушли из жизни, вспоминает с большой теплотой. Свои воспоминания «Мои тринадцать башкирских лет» (Вестник РАН. 2012. Т. 82. № 2) Роберт Искандерович заканчивает замечательными строками Давида Самойлова:

Но в памяти такая скрыта мощь,
Что возвращает образы и множит ...
Шумит, не умолкая, память – дождь

И память – снег летит и пасть не может.

Член-корр. РАН Ильгамов Марат Аксанович

Уфимский научный центр РАН, 450054, г. Уфа, Проспект Октября, 71.

e-mail: ilgamov@anrb.ru +7-987-481-81-90